школьных проблем. Стало ясно, что нет и не может быть готовых «сценариев» деятельности учителя, предусматривающих особенности и возможности учащихся и самого педагога, а также условия, в которых проходит реальный педагогический процесс. Как следствие, в последние годы, по сравнению с серединой 90-х годов прошлого столетия, наметилась устойчивая тенденция полного или частичного отказа педагогов от массового использования инновационных образовательных технологий.

Дидактическая система учителя представляет собой уникальную определённость и имеет присущие только ей специфические особенности. Дидактическая система школы раскрывается только через индивидуальные дидактические системы учителей. В данном положении заключается основное отличие дидактической и методической систем учителя. Развитие дидактической системы учителя как части дидактической системы школы способствует не только творческой самореализации в профессионально-педагогической деятельности, но и позволяет педагогу осмыслить значимость своего опыта в общей концепции развития школы.

Современная система образования и проблема одарённости

А.И. Ерёмкин

Россия в своей исторической реальности пережила немало революций, восстаний, движений и войн, в результате которых менялись образы русского человска, способы правления государственными системами, в том числе и образовательными системами. Каждая эпоха имела своё лицо, свой путь развития, но многие столетия неизменным оставалось одно: на стыке веков обязательно происходили такие изменения, которые ломали старые устои и воздвигали новые условия жизни. Водораздел XX и XXI веков на волнах общественных, политических, экономических движений принёс нам немало нового, необычного и противоречивого. Но самое большое изменение коснулось системы образования, из которого выплеснулись и плохие, и хорошие находки предыдущей, советской эпохи, и внедрились иные, на западный лад замешанные новации, о результатах которых можно будет судить через некоторое время.

Модернизация школы коснулась всех её самых значимых сторон: цели воспитания, содержания образования, методов обучения, форм организации учебного процесса, результатов образования и др. Всё это вполне объяснимо и вполне понятно, если согласиться с тем, что наступила эпоха прохождения Россией нового круга жизни. У каждой страны, как и у каждого человека, есть своя судьба, есть своё предназначение. Значит, наступило для России новое испытание, которое должно привести к совершенствованию и укреплению духа русского народа.

Ссгодняшний день России ознаменован тем, что ею потерян стержень своей национальности, русскости. Во всех проявлениях управленческого, эко-

номического, политического, образовательного, культурного планов видна чётко очерченная линия построения жизни на западный манер. В образовании, начиная с конца 2006 года, когда Государственная Дума утвердила бельгийско-американский путь развития российской школы, начались не обещания модернизировать школу, а коренное её превращение в зеркальный слепок иноземного образца. И это было бы не так страшно, если бы в опыте школы предыдущей эпохи не было примеров достаточно высокого уровня всей системы образования. В результате двадцатилетней модернизации школы уровень образованности отодвинул Россию на сто двадцатое место в мире.

Наша страна преодолевала и не такие барьеры. И это было бы не страшно для наступившей эпохи, если бы из идеи образования не был изъят главный стержень духовности, без которого дальнейшее развитие человека будет наталкиваться на постоянные преграды и трудности. Замена идеалов воспитанности, образованности идеалами повышения качества образования за счёт изменения содержания образования, введения тестовых и маркетинговых способов оценивания качества образования, проявляющегося не в выработке навыков духовно-нравственного совершенствования человеческого мира, а за счёт повышения компетентности выпускника учебного заведения — всё это вызывает сомнение в правильности избранного пути развития русской школы. Ведь главное в школе не уровень технологизированности и механистичности процесса, а уровень качества духа школы, духа общества, духа страны.

Продолжая линию духа и духовности, всё больше осознаю взаимосвязь духовных особенностей школьника с его индивидуальным миром. Чем выше уровень духовности, тем выше уровень развития интеллекта, способностей, дарований и талантов человека. О какой индивидуальности может идти речь в условиях компетентностного подхода в процессе обучения, если любой познавательного значения шаг ребёнка наталкивается на стандартизацию, алгоритмизацию, поверхностность изучаемых знаний.

Индивидуальный мир ребёнка, погружаемого в процессе обучения в познание своих интересов, личных желаний и стремлений, ведёт к проявлению творческих качеств личности, ведёт к соприкосновению с миром неповторимости каждого человека, с миром его особенности, одарённости, гениальности. Осознав свою необычность, такой ребёнок должен получить возможность для развития своих дарований. В этом случае вся система обучения должна исходить из интересов этого ребёнка. Он должен стать центром учебного процесса, а система образования приобрести человекоцентрический характер, т.е. в центре, в основе обучения должен стоять человек, ребёнок с его индивидуальными качествами, с его дарованиями и талантами.

Наблюдая за школьниками и студентами в течение долгого времени, мы убедились в том, что все они в разной степени, в разных сферах деятельности способные, одарённые или талантливые. Одним словом, если ребёнок здоров в той степени, как это возможно в наше время, он обязательно чем-то отличается от других детей. Бездарных детей нет — это главный наш вывод.

Только в школе на одарённость смотрят однобоко — с точки зрения академической одарённости, т.е. успехов в изучении отдельных учебных предметов. Эта узость педагогического воззрения приводит к тому, что дети, имеющие явные дарования иного плана, выпадают из поля зрения учителей и даже родителей. Расширение диапазона одарённости позволит раскрыть ранее не замечаемые свойства многих детей.

Неумение писать диктант ещё не означает отсутствие способностей к рисованию, выпиливанию, танцам, игре на музыкальных инструментах и т.д. Заметить эти дарования, создать условия для их развития, умение погрузить детей в сферы таких видов деятельности, где проявится их индивидуальный мир, их тайная сокровищница духа — это и есть главная задача учителя, даже учителя современной совершенно материализованной системы образования.

Много ли примеров можем привести мы, педагоги, учителя, проработавшие долгие годы, того, как мы помогли пробиться в жизнь одарённым людям? Что мы сделали для того, чтобы они стали одарёнными? Думаю, что мой вопрос останстся без ответа. Но, чтобы он получил развитие, надо сделать идею одарённости ребёнка русской идеей. Это окрылило бы идею одарённости ребёнка творческой идеей. Её нельзя ни у кого позаимствовать или перенять, как перенимаем идею тестовых испытаний, идею бакалавриата и т.п. Главным признаком русской идеи одарённости стала бы «идея сердца», а не идея безпризнакового качества образования.

История русской школы знает примеры таких общенациональных идей. К ним относится идея православия, самодержавия и народности, идея всеобщего начального образования, идея всеобщего среднего образования, идея всестороннего развития личности и др.

Для того чтобы русской идеей стала идея одарённости, необходимо основательно всем людом погрузиться в *«мир детства»*. Одарённый ребёнок «начинается» не в первом классе и даже не в детском садике, а в семье, причём, по меньшей мере, за три года до рождения. Мысль о рождении одарённого ребёнка должна посетить будущую мать, а потом будущего отца намного раныпе, чем будет зачат ребёнок. Потом он должен пройти ступени семейного воспитания, где родители обладают своими дарами, которые ребёнок воспримет в первые годы жизни. Ребёнок пишет сценарий своей жизни в первые три-пять лет (Эрик Берн).

Каждая школа должна стать школой одарённых. Каждый учитель должен помнить, что есть два вида одарённости: первый, когда одарённость ребёнка проявляется в какой-либо области, например, в музыке, поэзии, спорте и т.д.; второй, когда ребёнок превосходит своих ровесников по общему своему умственному развитию. Тем самым, выделяется «специальная одарённость» и «общая одарённость». В школе должен быть список всех детей, которые обладают одним из названных видов одарённости, но важнее всего надо знать «в лицо» тех детей, у которых не проявился ни один из них.

Дело в том, что в теории одарённости есть положение, согласно которому одарённость делится на два свойства: проявленная одарённость и не-

проявленная одарённость. С первым всё понятно — проявилась, а со вторым неизвестно даже самому ребёнку, поскольку он ещё не столкнулся с таким видом деятельности, к исполнению которого у него есть предрасположенность. Она есть, но она очень далеко спрятана. Помочь «открыть» себя такому ученику — первостепенная задача учителя. В этом, наверное, состоит главная роль школы и величайшее предназначение учителей и педагогов. Раскрыть талант повара, портнихи, сапожника, кулинара и т.д., наверное, важнее, чем заставить выучить какое-то правило или формулу.

Ещё в начале прошлого века в Германии обсуждался вопрос об особом воспитании одарённых детей, смысл которого сводился к «воспитанию вождей». Было множество возражений, и я против такого уклона в педагогике одарённости. Ведь такие дети, портясь морально в самом начале жизненного пути, не выиграют и интеллектуально. Виной этому будет форсированное обучение детей, которос вызовет перегрузки и односторонность интересов.

Форсированное обучение возможно, когда чётко станет работать механизм диагностики, как это происходит в деле обучения актёров, музыкантов, художников, танцоров и др. Если при подготовке учителя значительная часть времени тратится на общественно-политическую и общеобразовательную подготовку, то и нечему удивляться, когда видим низкий уровень педагогического мастерства отдельных учителей. Сколько времени стоит у «станка» будущий актёр и учитель? Если бы актёра за все годы учебы выпустили на сцену два раза, как это происходит с учителем, то о результатах говорить не пришлось бы.

Поскольку к любому делу нужно иметь дарования, то воспитывать и обучать нужно после хорошей диагностики, особыми способами для музыканта и актёра, швеи и повара, учителя и медика, историка и литератора. Но не следует забывать, что в любой сфере деятельности первостепенное значение имеет сочетание трёх человеческих граней — духовной, душевной и телесной. С них начинается любой человек. Но если современный человек устремлён к удовлетворению только материальных интересов, заменив ими своё духовное начало, то можно ли говорить об одарённости, напрямую связанной с духовным миром?

Материальный мир сегодня всё больше проникает в школу. Мы уже научились оценивать не духовное состояние человека, а его умение приспосабливаться к житейским условиям; главным считается не его уровень интеллектуального развития, а способность к выполнению чисто механических процедур и действий. Энергетическое поле школы, учреждений образования погрузилось в систему расчётов и изыскания материальных выгод. Каждый шаг учит умению выживать, не затрачивая собственных душевных, а тем более духовных сил. Школа стала одним из учреждений общего социальномеркантильного единства. Школа же одарённых должна быть выведена за границы этого мира, где всё вертится на уровне рыночных отношений. Случайно ли великие мастера «свободного воспитания» (Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Тол-

стой, К.Н. Вентцель, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко) выводили свои школы в места, удалённые от развращающего влияния общества?

Нынешняя школа всех ступеней ушла в сплошную социализацию, сделав её главнейшей целью образования, забыв напрочь об индивидуальном и особенном мире детства. Какие бы не выделялись стадии подчинения социуму, какие бы не изыскивались теории для обоснования важности управления процессом социализации, всё равно детство превращается в категорию, предстоящую взрослости, а значит, лишается своей необычности и неповторимости. История русской школы знает учебное заведение, специально предназначенное для воспитания одарённых детей — это Царско-сельский лицей, где идея интеллектуального, нравственного, эстетического и религиозного развития осуществлялась в единстве воспитательных и учебных дел.

Каждому родителю, а потом и учителю важно знать тот биологический механизм развития дарований ребёнка, который существует в человеческой природе. Известно, что в процессе развития мозга человека между клетками формируются особые мостики-отростки. Клетки мозга как бы протягивают друг другу руки, чтобы, крепко держась друг за друга, откликаться на информацию извне, которую они получают через органы чувств. Особенно интенсивно этот процесс происходит в период от рождения до трёх лет. Примерно 70-80% всех соединений приходится именно на этот период. Следовательно, если в первые три года не образовалась прочная база, бесполезно учить способам её использования.

Вот и смысл идеи наследственности в деле развития одарённости. Также беспомощна идея интенсивности умственного развития, активизации познавательной деятельности, а тем более повышения компьютерной грамотности. Одарённость в какой-либо сферс деятельности проявится раньше всего у того ребёнка, у которого мостики между клетками мозга образовались под влиянием определённых воздействий в самые ранние годы жизни.

Проблема одарённости, исходит из проявления духовного мира человека, иначе, откуда приходила гениальность к тем общепризнанным гениям, которых знает история человечества? Дар — дарение — дарование, всё это слова, означающие, что кто-то получил особое дарение из рук, в которых находится судьба каждого человека. Притча Иисуса Христа «О талантах» наилучшим образом раскрывает суть и смысл дарований, которые получает человек. Эту притчу должен знать каждый родитель, каждый учитель и каждый человек, который имеет дело с другим человеком, чтобы в каждом ребёнке, в каждом взрослом человеке могли заметить не только его физические, но
прежде всего духовные свойства и качества. Особыми должны быть воспитательные и обучающие воздействия на мир одарённого человека.

В одарённости есть одна существенная особенность, на которую следует обратить первостепенное внимание. Одарённый ребенок с проявленной или с нераскрытой одарённостью — это своеобразный и неповторимый мир, для которого не подходят никакие стандарты, догмы и правила. Он тем и неповторим, что непредсказуем. Он и сам не знает, что ему нужно в следующее

мгновение и что он сделает буквально на следующем повороте через левое плечо. Ограничить его рамками урока, предмета, стандарта, значит, убить его непосредственность, интерес и желание к чему-то стремиться. Через полгода школьной жизни у первоклашек пропадает непосредственность, детскость и любопытство.

Дидактогения распространила свою инфекцию и сделала своё омертвляющее дело: дети стали, «как все». Осталось одно средство – натаскивание, насилие и погружение в безрадостную рутину урочно-предметного обучения.

Воспитательные «воздействия», на что ориентирована наша школа, для одарённого ребёнка также неприемлемы, как и современная дидактика с её нормами, тестами и заданиями. Для одарённого нужен пример, образец, случай. Нечто невиданное, необычное для него важнее, чем сотня монотонных и однообразных уроков. В его душе нужно пробудить одну какую-то клеточку матрицы, уже заполненную в разных мирах его жизни, чтобы он воспламенился идеей, решённой задачей мирового уровня, открытием неимоверного значения. Именно для него важна эта идея, задача или открытие. В мире они, может, ничего не значат, а для него они становятся движителем их мысли, действия, деяния. За ними пойдут открытия другого плана. На их фоне разовьются интересы, творческие начала, т.е. та неповторимость, которая делает иного человека гением. Если лишить ребёнка в детстве возможности открывать свой мир, заставить его бубнить правила и нажимать кнопки компьютера, он превратится в обычного современного школяра с потухшим взглядом и безрадостным представлением о жизни.

Чтобы приблизиться к идее обучения одарённых детей, необходимо в первую очередь решить проблему *цели и задачи* воспитания человека. *Цель воспитания* сводится к простой формуле — это воспитание человека *одухо-творённого образа*. Его идеалами станут самые простые человеческие свойства — *любовь, созидание и труд*. Есть устремлённость в будущее, есть тяга к творчеству, есть желание помочь другим людям обрести человеческий облик.

Воспитанию одарённого человека должно способствовать содержание образования. Овладение информационным полем, накопленным человечеством на протяжении многих веков своего развития, это не главная задача обучения. Важнее всего человеку приобрести те знания, которые ему нужны в процессе мыслительной, трудовой, творческой деятельности. Формула этих знаний проста: знаю то, что умею делать, т.е. знания в действии. Они развивают мыслительную и трудовую деятельность. Это знания-умения. Приобретая их, ребёнок должен направить свои усилия на приобретение навыков, автоматизированных действий, ибо только они способствуют развитию души, наполняя ими клеточки душевной матрицы. Если в ней какая-то клеточка не заполнена, например, патриотизм, то никакие усилия педагогов на информационном уровне не разовьют этого чувства в душе ребёнка.

Содержание образования должно способствовать развитию эмоционально-чувственной сферы ребёнка, центром которой является сердце, а не разум. В современной школе разум победил чувства и сделал человека рациональным, хитрым и жестоким. Развитие сердца поможет осмыслить многие житейские проблемы, которые становятся доминирующими для многих людей. Человек познал цену богатства душевного, а не материального; созидания творческого, а не технического. Предметно-научное образование для одарённого ребёнка теряет первоначальный, т.е. социальный смысл. а вот идея *целостного живого знания*, суть которого включает в себя развитие всех способностей души, может вывести его на иной, более высокий уровень познания. И метод обучения здесь появится иной, поскольку будет связан с вхождением в познание, т.е. познание всем существом и прежде всего сердцем. Среди учебных предметов должны обязательно появиться такие, которые поднимут одарённого ребёнка до уровня Психосферы, той, которую В.И, Вернадский назвал Ноосферой.

Методы и приёмы обучения одарённого ребёнка определяются не стандартами и содержанием образования, не способами познания, а только *индивидуальными способностями индивида*. В этом плане можно выделить такие методы, как овладение знаниями-информацией, где уместна идея компетентности; возбуждение внутреннего мира человека.

Метод овладения знаниями-информацией имеет две стороны: одна, усвоение знаний по принципу «запомнил» — «не запомнил»; вторая, связана с отработкой практических навыков. Решение этой задачи, как нажатие клавиши компьютера: «информация — реакция — действие». Здесь воздействие оказывается не на разум, а на рефлекторные особенности нервной системы.

Метод возбуждения внутреннего мира основан на уникальности каждого из нас. Благодаря внутреннему миру мы по-своему прикасаемся к окружающему нас пространству, природе, людям, любимому занятию. Возбуждения внутреннего мира ребёнка можно добиться обращением к искусству, научно-исследовательской деятельности, т.е. способствовать воскрешению образов, идей и желаний. Наилучшим способом возбуждения внутреннего мира ребёнка является проживание им всех тех знаний, которые он получает. Знание-образ — воскрешение образа — погружение в его мир — проживание, такова схема обучения, которое будет способствовать возбуждению внутреннего мира ребенка.

Каждому человеку известны такие знания, как знания-посылы, знанияинтуиции, знания-озарения, знания-предвидения, знания-ощущения. Мы не всегда можем определить их источник, но он явно не имеет отношения к книжной информации. Эти знания – реальность, а не выдумка досужих педагогов. Не обращать на них внимания нельзя, потому что, привыкнуть к ним, не замечать их чревато последствиями – можно закрыть канал, по которому они приходят. А родители и учителя очень часто это и делают, одёргивая детей: «Не выдумывай ты!», «Что ты сочиняешь?» Особенно это пагубно для детей до семилетнего возраста.

Школа должна помочь человеку оставаться человеком, индивидуальностью, неповторимостью при любых внешних, социальных или номенклатурных обстоятельств, независимо от занимаемой им государственной или общественной ниши. Человек, обладатель уникальных качеств человеческого существа, которые при определённых условиях могут обеспечить ему восхождение на высшую ступень социальной лестницы. Каждый человек – одарённый, и как одарённый, он должен получить возможность развить свои дарования. Только человек, поднявшийся на «свою» ступень, может принести максимальную пользу своему народу.

Всестороннее развитие личности, проявление индивидуальных способностей, возбуждение дарований, трудовая ориентация — всё это должно стать предметом заботы государства. И если уходят в безвестность человеческие дарования, то это вина той системы, которая создаёт школы, не способные открывать таланты и дарования своих питомцев.

Литература

- 1. Ерёмкин А.И. Школа одарённости. Тайна рождения гениев. М.: ООО «АиФ Принт», 2003.-333~c.
- Ерёмкин А.И. Диагностика одарённости. В 2-х частях. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003 г.
- Ерёмкин А.И. Школа одарённости. Модель одаренности: Монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2005. – 244 с.
- Ерёмкин А.И. Концепция человеко-центрической системы образования России: Монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – 270 с.
- Ерёмкин А.И. Школа одарённости: Монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. – 320 с.

Технологии исследовательской и проектной деятельности как средство реализации принципов дидактики

Е.С. Постоева

Дидактика — отрасль педагогики, которая изучает теоретические основы обучения и его содержание. Предметом дидактики являются закономерные связи между деятельностью обучающегося и обучаемого, а также между компонентами процесса обучения. Иначе говоря, предметом дидактики выступает обучение как средство развития, воспитания, образования человека (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин), «связь, взаимодействие преподавания и учения, их единство» (В.В. Краевский), «условия, необходимые для протекания процесса преподавания-учения» (Ч. Куписевич).

Одним из условий эффективного протекания процесса преподаванияучения является использование проектной и исследовательской технологий.

В современной литературе по педагогике и педагогической психологии понятия «исследовательское обучение» «и «проектное обучение», «исследовательские методы обучения» и «метод проектов» часто используются как синонимичные, хотя даже беглый взгляд позволяет увидеть существенную разницу между ними.

Первым шагом на пути поиска сходства и различий между вышеназванными понятиями, вероятно, может быть обращение к их общепринятому содержанию, фиксирующемуся в разговорном языке и обыденных представлениях. Начнём с понятий «проект» и «проектирование».